

ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЙ АСПЕКТ ОНТОЛОГИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ «Я-ДРУГОЙ»

Рассматривается один из аспектов отношения «Я-Другой», где Другой обнаруживается внутри самоопределяющейся личности. Выделяется несколько моментов внутриличностного отношения «Я-Другой», где осуществляется попытка обоснования идеи необходимости такого отношения для существования и самоопределения личности.

Ключевые слова: онтология; феноменология; идентичность; самоопределение; личность; Другой.

В современном западно-европейском мировоззрении высшие трансцендентные сущности деонтологизированы. Вечные, неизменные идеалы потеряли свою легитимирующую силу. Эта ситуация среди прочих порождает проблему самоопределения личности. Классический вариант самоопределения телеологичен. Самоопределение личности связывалось со стремлением к реализации некоего неизменного Абсолюта: Бог, Абсолютный Дух, Сущность Человека, Светлое Будущее или какой-либо другой идеал. Таким образом, если целостность личности мыслить через сосредоточение вокруг центра – Абсолюта, то разрушение последнего означает распад личности, стирание целостности, невозможность самоопределения по классическому образцу. Возникает необходимость формирования новой объяснительной модели самоопределения личности.

Большим потенциалом в создании такой модели обладает тема «Другого» как нового основания самоопределения личности. Другой понимается в данной работе как субъект, лежащий за пределами Я, принципиально отличный от последнего, однако отделенный от личности тончайшей границей, с необходимостью содержащий момент родственности с Я. Субъект в данном случае – это некая целостность, обладающая определенным содержанием, а также интенциональностью и активностью.

Личность в предлагаемом проекте определяется не через центр, а через границы. К примеру, С.С. Хоружий считает, что антропология может развиваться как описание «антропологической границы», которую он определяет как «границу сферы всех проявлений и возможностей человека, границу горизонта человеческого существования» [1. С. 39]. Границей задаются рамки человека, конституируются структуры идентичности: самоопределение человеческой личности, способность ориентироваться в реальности формируется посредством осознания ею Своего и Иного, Себя и Другого. Идентичность человека определяется именно наличием Другого. Полагание границы, даже в случае самоопределения, возможно лишь при условии наличия предела этой самости, в качестве которого и выступает Другой. Если человеческой личности ничто не противостоит, она теряет самоопределенность, целостность и способность существовать в качестве некоего вполне определенного Я. Другой, таким образом, оказывается фундирующим понятием.

Категория Другого может быть представлена массой разнообразных способов, отношение «Я-Другой» предполагает множество вариантов типологизации. Рассмотрим лишь то отношение, в котором происходит самоопределение личности. Этот способ отношения «Я-Другой» обозначим как онтологическое отношение, т.е. отношение, непосредственно связанное с формиро-

ванием и существованием личности. Личность можно определить лишь через отношение с Другим. И самоопределение личности поэтому предполагает осознание и определение того, что лежит за ее пределами, т.е. с определения того, что есть Другой.

Однако любые попытки определить Другого традиционными методами и способами познания оказываются несостоятельными. Другой в его чуждости – это трансцендентный феномен, находящийся вне сферы нашего опыта. Сущность же опыта заключается в определении одного через другое, когда нечто определяется как что-то. Как только феномен Другого входит в сферу нашего опыта, он утрачивает свою чуждость и автономность, перестает быть чужим. Другой ускользает от нас, поэтому ускользание – одна из возможных форм данности Другого в опыте. Именно в данном процессе ускользания Другой впервые актуализируется для нас в модусе чужого, а сам этот процесс указывает на нечто принципиально отличное от меня. Чужое становится доступным нам в сфере опыта именно как недоступное. Такой статус Другого предполагает иное отношение к данному феномену и делает необходимым изменение позиционного отношения своего и чужого. Другой выступает как предел трансцендирования, раскрывающийся как бесконечность.

В данной работе рассматривается один из аспектов онтологического отношения Я с Другим, а именно – внутриличностный, т.е. отношение «Я-Другой» в пространстве внутреннего мира личности. Сложная структура личности имеет множество секторов, поэтому личность пронизана границами, отделяющими каждый сектор от остальных. Наше Я, как центр самосознания, в определенный момент времени фокусируется на одном из секторов. Это и позволяет говорить о Другом, выходящем за пределы Я, но в то же время находящемся внутри личности.

Наиболее явственно Другой внутри личности обнаруживается в измененных состояниях сознания, экстремальных и пограничных ситуациях, телесных практиках, радикальном опыте. Все это может выявить предел возможностей, показать масштаб человеческого в человеке, указать на нечто иное, может быть местом встречи с принципиально Другим. В аспекте принципиальной инаковости внутри личности «дискурс Другого» представляет собой бессознательное: все краевое, бессмысленное, случайное и безумное, что человек находит в себе при анализе своих кромок, пределов, границ, маргинализация всех видов.

Интерсубъективность обнаруживается не только в отношениях между индивидами, но и в глубине каждого из нас: помимо экстра-субъективной плюральности (как множественности существующих, не сводимых друг к другу личностей) возможна интра-субъективная

множественность как опыт общения с «другим собой» (диалог между мной и мной самим). Последняя, в отличие от психологической рефлексии, представляет собой не просто склонность к анализу своих внутренних состояний, но собирание человеком воедино внутреннего опыта. Б. Вальденфельс, основоположник респонзивной феноменологии (феноменологии ответа), считает, что все чуждое, то, что является чем-то иным, необычным, гетерогенным, – атопично, т.е. не имеет своего самостоятельного места, начинается не вне меня самого, но в нас самих в форме интра-субъективной (внутренней) чуждости [2]. Это значит, что Я не мыслимо иначе как в соотношении с Другим и в противопоставлении Другому, имеет отношение к другому до всякой встречи, более того, сама их встреча есть лишь пробуждение в них обоих (а не в ком-то одном) некоего исходного первичного единства. В данном контексте Б. Вальденфельс говорит не об определенном Чужом, а о различных стилях чуждости. Моя интра-субъективная множественность так же труднодоступна пониманию других, как и моему собственному, поскольку в принципе невозможно существовать «вне» и «до» ее дискурса (т.е. взглянуть на нее со стороны), а только внутри происходящих в ней процессов.

Человек не в состоянии дать отчет в том, что представляет из себя его внутренний опыт, как он формируется и изменяется, потому что в основании человеческого поведения лежат операции бессознательного, связанные с неподконтрольными разуму желаниями, страхами, воспоминаниями и предвосхищениями. Бессознательное – это «дискурс Другого», все краевое и полустертое, не просто комментирующее сознательный опыт, но вклинивающееся в него и вытесняющее.

Моменты модуса внутриличностной друговости присутствуют также в процессе интериоризации. Выход навстречу «Другому» в познании, в творчестве, в общении есть одновременно расширение моего «Я», распространение «Я» за его первичные пределы. «Трансформация, которая является важнейшим механизмом приобщения к культуре своего общества, носит характер социального удвоения, где оно никогда не бывает проекцией внутреннего, а напротив, есть интериоризация социального внешнего. Это не удвоение Одного, но редублирование Другого. Это также и не воспроизведение Тождественного, но повторение Отличного. Двойником в социальном смысле никогда не является другой, но именно моя самость, которая покидает меня, удвоенная другим: происходит столкновение с собой во внешнем, когда мое я находит другого в себе. Моя самость образуется через образы и образцы социального Другого» [3]. Происходят изменения в ментальной сфере, связанные с тем, что желание достичь «иного» вознаграждается расширением моего сознания и способности восприятия, а также осознанием того, что я каким-то образом существую и за пределами меня самого. Возможно, воспринимая «нечто», мы уже обладаем презумпционным знанием по поводу того, что же именно мы воспринимаем. Но откуда тогда взяться новому, как объяснить феномен изменения, Другого? Если же мы не обладаем никаким изначальным содержанием, тогда ставится под вопрос само существование личности. Возникают также вопросы о

способе достижения целостности привнесенного извне содержания в рамках отдельного Я, о критериях дифференциации различных индивидов, усваивающих одну и ту же информацию и ряд других вопросов. Таким образом, проблема интериоризации в процессе самоопределения личности посредством «Другого» предельно актуализируется и требует детального рассмотрения.

Еще один из аспектов внутриличностного отношения «Я-Другой» в современных исследованиях получил название «Кентавр-проблема» [4]. Исследователи обратили внимание на существование феномена, при котором в конкретном человеческом сознании уживаются заведомо противоречащие друг другу установки, идеи, взгляды. Этот аспект относится далеко не только к факту шизофрении или расщепленного сознания. Кентавр-проблема касается практически каждого из нас в нашей повседневности. Вопрос состоит в том, каков механизм разграничения на «Свое» и «Другое», каков критерий выбора «своего» из двух и более смыслов? Где пролегает граница между мной и Другим? Или все установки, несмотря на их явное противоречие друг по отношению к другу, принадлежат моей самости? По-видимому, следует признать последнее предположение. Принятие такой позиции связано с преодолением классического полагания линейного дискурса, целостного субъекта и закона исключенного третьего. Все три названных фактора подверглись в философии постмодернизма основательной критике.

Момент трансцендентности Другого проявляется на всех уровнях личностного самоопределения. Даже Другой внутри меня остается сокрытым, недоступным в своей другости никакому познанию. Так, моя попытка проникнуть в суть меня прошлого, или того Другого, которого я называю собой, оказывается безуспешной. Я не только не могу удовлетворительно припомнить мои чувствования, настроения, идеологические построения меня-Другого, но и не могу с уверенностью провести границу между своим актуальным внутренним миром и внутренним миром меня прошлого. Я не могу с уверенностью сказать, насколько то, что я считаю новым для себя прошлого, является действительно новым. У меня возникает ощущение, часто противоречащее опыту сознания и памяти, что те принципы, которыми я руководствуюсь в данный момент, всегда имели ко мне какое-то таинственное отношение, что те чувства, которые я испытываю сейчас, всегда были мне присущи. Подобного рода ощущения, возникающие у нас, не поддаются объективной оценке, их невозможно научно ни подтвердить, ни опровергнуть. Таким образом, возникает проблема разработки методологии исследования внутриличностных процессов.

Еще один аспект внутриличностной сферы встречи с Другим – феномен телесности.

Тело в данной работе – это объект, при помощи которого и в котором человек обнаруживает себя в мире. В классическом понимании – «темница» души, некая «оболочка» нашего Я. Это то в человеке, что обладает физико-биологическими свойствами, то, что имеет причинно-следственную обусловленность. Предметом анализа являются степень и способы участия тела в процессе самоопределения личности. Тело, как и Другой, является важнейшим аспектом самоопределения

личности, более того, тело есть способ существования человека, необходимое условие человеческого бытия. «Существование человека в пространстве внешнего мира определяется телом как пространственным объектом, структурой, обеспечивающей присутствие человека как живого организма в пространстве внешнего мира, и присутствие человека как души, сознания, я, личности в пространстве внутреннего мира (пространстве человеческой телесности)» [5. С. 236].

Отношение Я-Тело-Другой условно может быть разделено на ряд аспектов.

1. Тело как Другой. В отношении к телу как к Другому идет ориентация на «внешнее тело». В реальности такое отношение в чистом виде не встречается. В предельном выражении восприятие собственного тела как Другого выражается, с точки зрения психологии, в процессе распада самоидентификации, наблюдаемом у лиц с психическими расстройствами в явлении деперсонализации.

Однако в сочетании с другими аспектами отношения Я-Тело-Другой аспект восприятия тела как Другого необходим, поскольку возможность дистанцирования, отчуждения от тела позволяет использовать его как инструмент приспособления окружающего мира и преобразования последнего. Аспект друговости тела необходим для жизнедеятельности человека, позволяет личности приспосабливаться к окружающей реальности, «Другому», исправлять физические «неполадки» своего тела при помощи медицины, спорта и т.п.

Отношение к телу как к «Другому» может быть рассмотрено в ином ракурсе. Тело как Другой в этом смысле – это, «тело-канон» (по определению В.А. Подороги [5]). Тело-канон – это идеальное тело, вневременное и бессмертное. Конкретный индивид может обладать собственным телом лишь при условии, что оно будет соотносено в образах внутреннего переживания времени его существования с идеальным, вневременным телом «Другого», т.е. с телом-каноном. В большинстве случаев такое соотношение происходит бессознательно. Тело-канон – «идеальная норма, т.е. представляет собой совокупность правил и инструкций поведения, следуя которым мы различаем правильные и неправильные использования собственного тела» [5. С. 72].

Таким образом, тело как Другое, т.е. тело-канон, необходимо человеку для восприятия и оценки собственного тела, а также для его определения, а значит, и для самоопределения. Тело-канон как идеальный образ инициирует интенции личности на критическое отношение к собственному телу и, тем самым, на преобразование последнего в соответствии с представленным образцом. Таким образом, принятие тела-канона как Другого обуславливает стремление личности к самосовершенствованию, что является необходимым элементом процесса самоопределения.

Нетрудно заметить, что феномен тела-канона предполагает продолжение классической схемы самоопределения личности. Таким образом, предлагаемая в работе модель самоопределения личности предполагает не полный отказ от классической схемы. Классический вариант вписывается в новую модель как один из элементов сложного механизма самоопределения личности.

2. Я как Тело. Данная тенденция противоположна рассмотренной выше. Этот аспект отношения имеет

две составляющие: Я как Тело-для-себя и Я как Тело-для-Другого.

Я как Тело-для-себя. Отношение к себе как к телу предполагает представление, согласно которому у человека нет «души», нет внутреннего содержания, а сам человек – лишь, говоря разными языками, совокупность масок, отражение общественных отношений, исчезающее «лицо на песке», пересечение дискурсов.

Ценность данного аспекта отношения Я-Тело-Другой обусловлена тем фактом, что границы человека могут быть определены только его телесными границами. Человек может отделить себя от всего, что не-Я, от Других только благодаря своему телу, поэтому восприятие себя в аспекте телесной составляющей необходимо личности для самоопределения как полагания собственных пределов, границ.

Я как тело-для-Другого. Восприятию конкретного индивида его собственное тело недоступно, несмотря на то, что человек свое тело «чувствует», «знает», считает своим собственным. Человек не может увидеть себя в своем собственном теле, не может понять, как он размещается в самом себе, и почему одно его «Я» называют «телом», а другое – «душой», и где граница, пролегающая между этими феноменами. Более того, размыта граница и между человеческим телом и тем, что находится вне его, между «Я» человека и «Другим». Чтобы видеть свое тело, Я всегда нуждаюсь во «взгляде» Другого, в его обращенности на меня.

Таким образом, осмысление Я как Тела-для-Другого позволяет личности формировать собственный целостный образ тела и адаптироваться в системе отношений с различными Другими. Аспект «Я как Тело-для-Другого» позволяет воспринимать личность в ее целостности.

3. Другой как Тело. Другой представлен моему восприятию как целостное тело. Я как тело, моя целостная внешность не доступна моему восприятию. Целостность мне может придать только Другой, так же как и я необходим Другому для представления его в качестве целостности, благодаря возможности видеть, воспринимать целиком его тело. Поэтому Я и Другой необходимы друг другу для полноценного осуществления акта самоопределения. Пытаясь угадать за «знаками» тела Другого его внутренний мир, я невольно получаю импульс к познанию собственного тела. Кроме того, невозможность дистанцирования от своего тела, невозможность полностью увидеть себя, воспринять целостный, законченный образ требует тела Другого, чтобы по аналогии, ассоциативно, я мог сформировать хотя и не совсем адекватный, но все же образ собственного тела.

4. Тело как Я. В отношении к телу как к Я тело понимается совсем иначе, чем физическое тело-объект («внешнее тело»). Здесь как бы происходит движение извне вовнутрь, экспансия тела в душу. В аспекте Я как Тело, напротив, описывалось движение изнутри вовне, как бы рассеяние внутреннего, растворение его во внешнем. Понимание тела как Я придает термину тела «объемность», глубину. Здесь тело не столько физическая составляющая человека, сколько все чувства, страсти и аффекты – то, что в классическом мировидении приписывалось душе.

Человеческое тело не просто присутствует в мире наряду с другими объектами, а присоединяет себя к миру и в известном смысле творит его: потребности и желания человека, выраженные в экспрессивных жестах, создают значения, а следовательно, именно тело «проектирует вокруг себя культурный мир».

Для восприятия тела как «Я» характерна мысль, что внутреннее – это не то, что заключено «внутри» тела (душа, сознание, дух), внутреннее принадлежит самому телу, это тело и есть. В этом аспекте отношения Я-Тело-Другой преодолевается дуализм между духом и телом, стирается граница между внешним и внутренним. Это позволяет воспринимать человеку себя как нераздельную целостность, что является необходимым условием самоопределения личности.

5. Тело как Граница. Определение или *определение* всякого предмета представляет собой выявление, описание его границы. «Другой» и самость определяемого существа коррелятивны. Следовательно, вопрос об определении перемещается в сферу отношения. Отношение существует лишь как проникновение через границу. Граница оказывается необходимым элементом идентичности человека. Идентичность определяется тем, что есть для человека «Другое». Значит, очерчивать границы можно лишь посредством того, что находится за пределами границ, т.е. Другого. В случае, если мне нечему или некому противопоставить себя, я утрачиваю свой смысл в качестве некоего Я. Мы полагаем, что граница между Я и Другим может позиционироваться как тело.

Данный аспект отношения Я-Тело-Другой представляется нам наиболее важным моментом в процессе осуществления акта самоопределения личности. Границей задаются рамки человека, конституируются структуры идентичности: человек обретает ориентацию, самоопределение в реальности через опознание, идентификацию «Своего» и «Другого». Полагание тела как границы обуславливает мобильность личности, позволяет изменяться, самосовершенствоваться, постоянно само-пере-определяться. Восприятие собственного тела как границы является основополагающим условием интересубъективности, возможности воспринимать, «впитывать» и обрабатывать то, что приходит к

личности «извне». Благодаря такому отношению и возможны интериоризация и диалог.

Итак, во внутриличностной сфере онтологического отношения «Я-Другой» можно выделить следующие аспекты проявления Другого: сфера бессознательного, сфера смутных желаний и страхов; интериоризированный социальный мир (различные социальные роли, которые мы играем); собственное тело; всегда присутствующий субъект диалога с самим собой.

Между этими аспектами нельзя провести четкую границу, они взаимопресекаются, переливаются друг в друга. Более того, нельзя провести границы между этими другими и самим «Я». «Другой» – это не субстанциальная категория, а функциональная единица. То, что мгновение назад было Другим, в данный момент может выступать как «Я». Это взаимопретекание «Я» и «Другого» является важнейшим условием жизни личности, ее развития, обогащения. Личность представляет собой сложную структуру, состоящую из различных аспектов друговости. Эти аспекты фокусируются в едином неопределимом подвижном «центре», который мы называем «Я». Без этой фокусировки, без ощущения человеком того, что все Другие внутри него есть он сам, личность распадается. Центр фокусировки, являющийся необходимым условием существования личности, позволяет так же человеку удерживать внимание на всех своих «Я»-«Других», не заикливаться, не утопать в каком-то одном «Я». Личность – это сложный процесс взаимодействия множества составляющих. Личность никогда не является самодостаточным, завершенным образованием, она находится в состоянии перманентного самопреобразования, саморазвития к новому качеству. Поэтому самосовершенствование – это сущностный признак личности.

В процессе определения помимо определяемого должны существовать определяющее и связка. То есть помимо Личности, в качестве определяемого, должен существовать и Другой, в качестве определяющего, и Нечто, отграничивающее Личность и Другого, в качестве связки. И все это должно быть неотъемлемым составляющим моего личного бытия. Таким образом, Другой внутри меня есть необходимое условие существования и самоопределения личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хоружий С.С. Человек и его три дольных удела. Новая антропология на базе древнего опыта // Вопросы философии. 2003. № 1. С. 38–62.
2. Вальденфельс Б. Мотив Чужого. Минск, 1999.
3. Азаренко С.А. Техники тела: Проблема целостного описания. URL: http://www2.usu.ru/philosophy/soc_phil/rus/texts/sociemy/asarenko.html
4. Тощенко. Кентавр-проблема как особый случай парадоксальности общественного сознания // Вопросы философии. 2002. № 6. С. 29–37.
5. Психология телесности между душой и телом / Ред.-сост. В.П. Зинченко, Т.С. Леви. М.: АСТ-Москва, 2005.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 2 июня 2010 г.